

© Г.А. ТЕЗЕКБАЕВА

gulzanchik69@mail.ru

УДК 81

НЕДОМОЛВКА КАК КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается недомолвка как явление устной спонтанной речи в условиях межличностной коммуникации в прагматическом аспекте. Исследуется ряд особенностей, характеризующих недомолвку.

SUMMARY. In the article an innuendo is considered as an occurrence of oral spontaneous speech in interpersonal communication within the pragmatic aspect. A number of peculiarities characteristic for innuendoes is analyzed.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Недомолвка, спонтанная речь, недосказанность, намеренность, коммуникативные условия, прагматический аспект

KEY-WORDS. Innuendo, spontaneous speech, understatement, intention, speech events, pragmatic aspect

Характеризуя современные приоритеты развития языкознания, большинство исследователей признают его основным принципом антропоцентричность. Ряд языковедов рассматривают антропоцентричность как векторное понятие, включающее в себя такие важнейшие направления развития, как когнитивность, этноцентричность, коммуникативность, функциональность и проч. [1-5 и т.д.]. Коммуникативный вектор означает ориентацию лингвистических исследований на функционирование языка, на язык как орудие коммуникации, что, несомненно, привело к вовлечению в научный оборот новых нетрадиционных объектов изучения, таких как человек говорящий, слушающий, речевые действия, поступки, стратегии и тактики, речевое манипулирование и воздействие, спонтанная речь человека и мн. др. [6], [7].

В свете вышесказанного одним из малоизученных в системно-структурной лингвистике объектов представляется такое интересное в коммуникативно-прагматическом отношении явление речи, как недомолвки говорящего.

Недомолвка — это недоговоренность, намеренное умолчание о чем-либо. В толковом словаре под ред. Д.Н. Ушакова недомолвка определяется как «неполное высказывание, умолчание в речи о чем-нибудь существенном. *Исправить слог и бессмыслицы, дополнить недомолвки.* Пушкин» [8]. Придавая этому понятию строго терминологический характер, мы должны выявить его существенные признаки, под которые должны подпадать определенные онтологически существующие в речи явления. В первую очередь речь пойдет о признаке недосказанности, недоговоренности говорящим лишь части, а не всего объема информации. Обратим внимание на приставку *недо-* в словах **недомолвка**, **недосказанность**, **недоговоренность**, вносящую в их семантику значение

ограничения объема, неполноты процесса, действия. Причем чаще всего умалчиваемая часть информации по разным прагматическим причинам представляется наиболее существенной с точки зрения говорящего.

Далее, следующим признаком недомолвки выступает признак намеренности недоговаривания, т.е. наличие явно выраженного коммуникативного намерения говорящего о чем-либо умолчать. По этому параметру недомолвка противопоставляется оговорке, которая носит ненамеренный, случайный характер. Иначе говоря, если недоговоренность, умолчание происходит от незнания говорящим информации или ее части, то речь не может идти о недомолвке как таковой.

В роли синонимов к слову *недомолвка* предлагается ряд — «недосказанность, недоговорка, недоговоренность, умолчание, фигура умолчания».

В качестве синонима к нему в русском языке может также выступать устаревшее слово *обиньяк*, сохранившееся в активно функционирующих идиомах *говорить обиньяками* («говорить намеками, туманно»); *говорить / выразиться без обиняков* («говорить прямо, открыто»). Толковый словарь русского языка под ред. Д.Н. Ушакова дает следующее определение слова *обиньяк*: «Намек, недоговоренность, двусмысленный или иносказательный оборот речи (теперь преимущ. в выражениях: *говорить обиньяками* или *без обиняков*, *сказать обиньяком*). Чопорные обиньяки провинциальной вежливости (Пушкин). *Я буду говорить прямо, без обиняков* (Чехов)» [8].

В силу своей природы недомолвки и недоговоренности активно используются в художественной прозе и поэзии, создавая разнообразные смысловые эффекты и полифоничность художественного текста. Стилистическое использование недомолвок литературоведы называют **фигурой умолчания**. У С.И. Ожегова: Фигура умолчания (прием риторической речи — намеренная недомолвка, намек; также перен.: о чем-н. невысказанном, недоговоренном; книжн., часто ирон.). См. также: Служащий для яркости речи стилистический прием, при котором выражение мысли остается незаконченным, ограничивается намеком (лит.), напр.: — *Но мне ли, мне ль, любимцу государя... Но смерть... но власть... Но бедствия народны...* (сомнения Басманова в «Борисе Годунове» Пушкина) [9].

Стилистическим функциям фигуры умолчания, недоговоренности посвящено множество литературоведческих работ, в которых исследуются особенности использования этих приемов вообще в художественных текстах и в творчестве различных писателей и поэтов: А. Платонова, А. Ахматовой, Ф.М. Достоевского и др. [10-12 и т.д.].

Собственно лингвистическое исследование явлений недосказанности осуществляется с позиций стилистики [13], с точки зрения формальных средств выражения: лексических, паралингвистических [14-15], в диалогах [16]. Заметим, что на лингвистическое изучение этого явления сильное влияние оказывают литературоведческие традиции, в частности, экстраполяция термина «фигура умолчания», «умолчание» в лингвистику.

Мы считаем необходимым отграничить стилистическое употребление недомолвки как фигуры умолчания в художественных текстах от недомолвки как явления устной спонтанной речи, возникающей в определенных коммуникативных условиях в межличностном общении. Одним из этих коммуникативных условий может быть, например, нежелание говорящего договорить фразу, обу-

словенные взаимоотношения коммуникантов, либо присутствием третьих лиц, либо эмоциональным состоянием говорящего и прочими причинами, влияющими на речевое поведение коммуникантов. См., например: — *Вы знаете, — продолжал Сергей Павлыч после долгого молчания, — что нет такой вещи... Но к чему я это говорю! ведь вы все знаете* (И.С. Тургенев. Рудин). Сергей Павлыч Волынцев в разговоре с Натальей, в которую он влюблен, начинает говорить о том, что нет такой вещи, которой он для нее не сделал бы, но недоговаривает фразу, и в последующей своей реплике объясняет, почему он ее недоговорил: *Но к чему я это говорю! ведь вы все знаете*.

Иногда в речи недомолвка выступает как элемент языковой игры, например, обыгрывание поговорки, пословицы, идиомы или известного афоризма. В основе такой недомолвки лежат общие фоновые знания коммуникантов, выступающих носителями одной культуры или субкультуры. Общий фонд знаний позволяет участникам коммуникации легко восстанавливать недостающую часть информации.

См., например:

Аркадина. *Пусть он пишет, как хочет и как может, только пусть оставит меня в покое.*

Дорн. **Юпитер, ты сердишься...** (А. Чехов. Чайка).

Дорн недоговаривает известный афоризм «Юпитер, ты сердишься, следовательно, ты виноват», поскольку, во-первых, полагает, что недомолвка будет без труда дополнена адресатом — Аркадиной, и, во-вторых, недомолвка позволяет ему не усугублять и без того сложную в психологическом и эмоциональном плане атмосферу коммуникативной ситуации. Частой прагматической причиной недомолвок является именно желание коммуниканта не осложнять негативными эмоциями психологическую атмосферу коммуникативной ситуации, в чем проявляется стремление к гармонизации межличностного общения, иначе говоря, принцип кооперации, по Дж. Личу. Рассмотрим еще пример:

Шамраев (дразнит). *Лошадь... домой... (Строго). Сама видела: сейчас посылали на станцию. Не гонять же опять.*

Маша. *Но ведь есть другие лошади...* (Видя, что отец молчит, машет рукой).

С вами связываться... (А. Чехов. Чайка).

Маша недоговаривает фразу **С вами связываться...**, которую можно завершить словами бесполезно, без толку, так как не хочет обострять отношений с отцом, т.е. руководствуясь речевой стратегией кооперации.

Недомолвка в межличностном общении нередко сопровождается еще и различными невербальными средствами — жестами, мимикой и проч. Это позволяет партнерам по коммуникации более точно восстановить недосказанную часть информации. В следующем примере причиной недоговоренности является избыток сильных эмоций у героя — волнения, обиды, недомолвка сопровождается жестом (машет рукой), означающим безнадежность дальнейшего разговора:

Треплев. *Виноват! Я выпустил из вида, что писать пьесы и играть на сцене могут только немногие избранные. Я нарушил монополию! Мне... я...* (Хочет еще что-то сказать, но машет рукой и уходит влево).

Аркадина. *Что с ним?*

Сорин. *Ирина, нельзя так, матушка, обращаться с молодым самолюбием.*

Аркадина. *Что же я ему сказала?*

Сорин. *Ты его обидела.* (А. Чехов. Чайка).

См. также следующую ситуацию, в которой недомолвка тоже сопровождается жестом (закрывает лицо руками), передающим сильный испуг. Отметим, что здесь недомолвка имеет не столько информативный, сколько эмоциональный характер: случай, который вспоминает героиня, важен не в событийно-денотативном плане, а в плане сходства эмоций, вызванных у героини.

Аркадина (садясь за стол). *Фу, я испугалась. Это мне напомнило, как... (Закрывает лицо руками.) Даже в глазах потемнело...* (А. Чехов. Чайка).

Иногда невербальные средства выступают практически полноценной заменой недоговоренной части информации. См., например, ситуацию, где жест заменяет часть информации: пожатие руки означает дружеское прощание:

Нина (прислушиваясь). *Тсс... Я пойду. Прощайте. Когда я стану большою актрисой, приезжайте взглянуть на меня. Обещаете? А теперь... (Жмет ему руку). Уже поздно. Я еле на ногах стою... я истощена, мне хочется есть...* (А. Чехов. Чайка).

Недомолвка может быть мотивирована нежеланием дать прямой однозначный отказ на высказанную в настойчивой форме просьбу, чтобы не обидеть партнера по коммуникации:

Шабельский. *Паша, дай мне денег. На том свете мы поквитаемся. Я съезжу в Париж, погляжу на могилу жены. В своей жизни я много давал, роздал половину своего состояния, а потому имею право просить. К тому же прошу я у друга...*

Лебедев (растерянно). *Голубчик, у меня ни копейки! Впрочем, хорошо, хорошо! То есть я не обещаю, а понимаешь ли... отлично, отлично!* (В сторону). *Замучили.* (А. Чехов. Иванов).

С точки зрения формальных средств выражения недомолвка маркируется интонацией незавершенности, а точнее, внезапным прерыванием потока речи — обрывом интонации, и длительной паузой. В письменной передаче устной речи недомолвка обозначается многоточием. Отметим также типичный для русской речевой культуры способ недомолвки, который формально передается словами *ничего, так, да так просто, ничего страшного, все нормально* и т.п., в которых денотативная семантика приближается к нулю:

Лебедев. *Чего ты плачешь?*

Шабельский. *Ничего, так...* (А. Чехов. Иванов).

См. также:

Косых. *Доктор, что это вы сегодня такой бледный? На вас лица нет.*

Львов. *Ничего. Это так. Вчера лишнее выпил.* (А. Чехов. Иванов).

Таким образом, недомолвка представляется нам чрезвычайно интересным в прагматическом отношении явлением, активно функционирующим в устной спонтанной речи в условиях межличностной коммуникации. Она характеризуется рядом особенностей, отражающих ее коммуникативную природу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Степанов Ю.С. Некоторые соображения о простиупающих контурах новой парадигмы// Лингвистика: взаимодействие концепций и парадигм: М-лы науч.-теор. конф. Вып. 1. Ч. 1. Харьков, 1991.
2. Человеческий фактор в языке. Коммуникация, модальность, дейксис. М.: Наука, 1992.
3. Леонтьев А.А. Надгробное слово «чистой лингвистике»// Лингвистика на исходе XX века: итоги и перспективы. Тезисы междунар. конф. Т. II. М.: Изд-во МГУ, 1995.
4. Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа)// Язык и наука конца XX века. М.: Изд-во МГУ, 1995.
5. Ли В.С. Парадигмы знания в современной лингвистике. Алматы, 2003.
6. Арутюнова. Н.Д., Падучева Е.В. Истоки, проблемы и категории прагматики// НЗЛ. Вып. XVI. Лингвистическая прагматика. М.: Прогресс, 1985.
7. Темиргазина З.К. Современные теории в отечественной и зарубежной лингвистике. Изд. 3-е. Павлодар, 2009. 140с.
8. Ушакова Д.Н. Толковый словарь русского языка: в 4 т./ М.: Сов. энциклопедия; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов, 1935-1940.
9. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М., 1990. 924 с.
10. Назиров Р.Г. Фигура умолчания в русской литературе// Поэтика русской и зарубежной литературы: Сб. ст. Уфа: Гилем, 1998. С. 57-71.
11. Кихней Л.Г. Поэзия Анны Ахматовой. Тайны ремесла URL: <http://www.akhmatova.org/bio/kihney/kihney01.htm>
12. Репина П.А. «Неопределенность» в диалогах Достоевского// Проблемы и методы современной лингвистики. Сб. тезисов конф. М.: Институт языкознания РАН, 2003. С. 40-41.
13. Репина П.А. Неопределенность и недоговоренность в диалогах Достоевского// Сб. науч. труд. Институт языкознания. М., 2005. с. 171-183.
14. Курьянович А.В. «Фигура умолчания» в системе функциональной стилистики: к вопросу определения стилистического статуса эпистолярия// Вестник ТомГПУ. 2010. № 6. С. 84-88.
15. Сеничкина Е.П. Семантика умолчания и средства ее выражения в русском языке. М.: МГОУ, 2002.
16. Бейсембаева С.Т. Паралингвистические и лексические средства выражения семантики умолчания в немецком языке// Вестник КазНУ. 2007. Серия филологическая, № 4 (103).
17. Беляева П.А. Лингвистический анализ диалогической речи в художественном тексте: Дисс... канд. филол. наук. М., 2005. 172 с.